1. Командир отряда наёмников Бертрам

В дни, когда полученное задание было успешно выполнено, наёмники отряда наёмников Ворон всегда отправлялись в трактир в каком-нибудь глухом и тёмном переулке.

Не важно было, хорошие ли условия или приветливый ли персонал. Достаточно было лишь того, чтобы хозяин умел держать язык за зубами. Номер на пятерых, постояльцы – четверо красавцев, чьи лица не подведут где угодно, и один крупный мужчина, связанный смирительной рубахой и с мешком, надетым на голову. Хозяин трактира, который всю жизнь занимался постоялым делом и видел всякие безобразия наёмников из закоулков, просто игнорировал подозрительного крупного мужчину, словно воздух.

Как только наёмники входили в номер, они двигались слаженно, словно исполняя заранее прописанный сценарий. Мужчина с красными глазами Ахивальд разжигал огонь в камине, серебреволосый юноша Борис задвигал засов, крепко запирал дверь и вешал на неё ещё один замок, чёрноволосый мужчина Хербарт укладывал крупного мужчину на кровать и задёргивал занавес.

Тем временем златовласый мальчик Эрих раскладывал по четырём углам комнаты талисманы в форме замков, клал на них по горке трав и поджигал. Хоть здание и было деревянным, не стоило беспокоиться о пожаре, ведь это был не настоящий огонь. Это всего лишь барьер. Своего рода мера безопасности, чтобы то, что происходит внутри, не просочилось наружу.

Пока четверо наёмников суетливо двигались, крупный мужчина, брошенный на кровати, извивался. Ммм, хмм. Сдавленные стоны доносились из-под мешка, но все, словно сговорившись, делали вид, что не замечают. Вскоре, когда Эрих установил все барьеры, наёмники собрались возле кровати, на которой лежал мужчина. Юноши, окружившие кровать кольцом, медленно начали раздеваться и сбрасывать одежду.

— Наш командир, сколько вы использовали ожерелье в этом бою?

— Наверное, чуть больше тридцати минут? Борис попал в затруднительное положение, и пришлось потратить время на его спасение.

— Прошу прощения. Я должен был вовремя отступить, но из-за неправильного решения командир отряда был вынужден перенапрячься…

— Нет, Борис. Не извиняйся за такое. Разве в таком бою можно по своему желанию вовремя ударить и отступить? В любом случае, тридцать минут – сколько раз на человека нужно… Хм, придётся стиснуть зубы и постараться хотя бы три-четыре часа.

Они снимали не только плащи, верхнюю одежду и доспехи. Когда стянули рубашки и безрукавки, обнажились покрытые шрамами и плотно набитые мышцами торсы наёмников. Когда стянули вниз штаны и бельё одновременно, показались огромные члены, которые можно было назвать только свирепыми, поднимающие головы. Все они были наполовину эрегированы, словно предвкушая то, что произойдёт дальше.

— Тогда начнём. Нужно быстрее перейти к основному, чтобы нашему командиру стало легче.

Как только Эрих закончил говорить, Ахивальд снял мешок. Когда мешок был снят, показалось лицо мужчины, словно наполовину потерявшего рассудок – командира отряда наёмников Бертрама. Короткие тёмно-серые волосы были промокшими от пота и растрёпаны в беспорядке, золотые глаза расплывчато затуманены, а лицо раскраснелось так, что кому угодно показалось бы ненормальным. Хотя мешок сняли, рот всё ещё был заткнут тряпичным кляпом, и мужчина мог издавать только приглушённые стоны.

— Командир, сегодня тоже хорошо поработали. Задаток мы точно получили, так что ближайшие три месяца будем в достатке без финансовых проблем.

Когда Хербарт вынул тряпичный кляп изо рта, мужчина выдохнул тяжёлое дыхание и задышал прерывисто. Хотя нос не был заткнут и задохнуться было невозможно, дыхание мужчины было странно учащённым и горячим. Затуманенный взгляд, словно ещё не понимающий ситуацию, беспорядочно оглядывал окружение, а затем остановился на откровенно обнажённых членах наёмников.

— Хуй, член, чл, ен...

— Сегодня много натерпелись, так что мы постараемся изо всех сил.

— Пожалуйста, скорее. Скорее вставь. Накорми спермой...

Для слов изо рта командира отряда наёмников, который ещё несколько часов назад перерезал десятки <бедствий> размером с дом, это было довольно непристойной похабщиной. Однако наёмники, не моргнув и глазом, раздели мужчину со смирительной рубахи.

Когда смирительная рубаха была снята, первым, что показалось, было тонкое ожерелье в форме чокера, прилипшее к его шее. Для мужчины это был несколько неловкий вид, но он уже третий год носит этот чокер. Камень в центре ожерелья изначально был голубым, но сейчас был красным. Это было доказательством того, что состояние мужчины ненормально.

До тех пор, пока цвет этого камня не вернётся к исходному, наёмники должны были осквернять и насиловать своего командира.

— Сегодня вы нас спасли, мне действительно стыдно. Я постараюсь изо всех сил.

Борис с нежным шёпотом погладил мужчину по голове. Однако член, расположенный между его ног, не выглядел особо нежным. Когда другие наёмники развязали путы на руках и ногах, мужчина, покачиваясь, сел и уткнулся головой между ног Бориса. Борис без колебаний схватил голову мужчины и засунул свой хуй ему в рот, надавливая головкой на нёбо и горло.

— Хсс, кхх!

Рот мужчины, распахнутый так широко, что казалось, челюсть вывихнется, наполнился твёрдой плотью. Когда потёр головкой о слизистую внутри щеки, щека выпукло вздулась по форме члена. Двигая бёдрами вперёд-назад и надавливая головкой на язык, язык мужчины задвигался, смачивая низ головки. Избыточная слюна стекала по подбородку.

Пока Борис вставлял свой член в рот мужчины, остальные раздевались. Когда расстегнулись пуговицы верхней рубашки, обнажилась крепкая и выпуклая грудь, а когда спустились штаны, показались бёдра с выпирающими от долгих тренировок мышцами и полностью эрегированные члены. Громоздкие вещи вроде доспехов, похоже, сняли заранее, так что процесс раздевания был быстрым.

— Хмм, чп, чхп…

Пока мужчина, не осознавая, что сам обнажился, самозабвенно смаковал член Бориса, внизу шла подготовка к использованию его задней дыры. Хербарт открыл крышку флакона с маслом и обильно облил нижнюю часть тела мужчины маслом. Возможно, стимулированное прикосновением холодного масла, тело мужчины мелко задрожало.

Масло стекло по ложбинке между ягодицами, влажно смочив бёдра и член. Когда Хербарт схватил обеими руками ягодицы и широко развёл их, показалась дыра, покрытая маслом. Хотя её ещё никто не трогал, складки подёргивались, то раскрываясь, то сжимаясь. Вид, как она блестит, набрав полно масла внутрь складок, был соблазнительным.

— Чёрт. Это что, даже не раскрывая, можно просто вставить, и сам проглотит…

— Не неси чушь, Хербарт. Если ошибёшься, тебе хуй оторвут.

Слегка укоряя Хербарта, Эрих обвязал член мужчины тонкой верёвкой. Это было для того, чтобы предотвратить слишком быстрое семяизвержение. Это было не для наёмников, а для самого мужчины. Если тех, кто трахает, четверо, а кого трахают – один, то один устанет слишком быстро, поэтому нужно было соответствующим образом контролировать частоту семяизвержения.

Тем временем два пальца Хербарта вошли в дыру мужчины и начали разрабатывать её. Тело мужчины, который был поглощён смакованием члена Бориса, мелко задрожало, а внутренние стенки дыры упруго сжали пальцы. Подавляя желание засунуть язык прямо внутрь и попробовать эту мягкую плоть, Хербарт втыкал пальцы в дыру. Каждый раз, когда он тер и растягивал внутри, связанный верёвкой член мужчины подёргивался и дрожал.

— Посмотри, как наш командир уже так стоит только от того, что отсосал хуй и дыру поразрабатывали… Если быстро не вставить, заплачет же.

— Борис, ты сначала вставь. А я пока воспользуюсь ртом командира.

— Уже можно вставлять? А вдруг поранится.

— Судя по тому, как засасывает четыре пальца, этого достаточно. Если слишком тянуть время, возненавидит?

Вопреки беспокойству Эриха, дыра мужчины в мгновение ока жадно поглотила пальцы. Некоторое время наблюдая за дырой, которая уже заглатывает четыре пальца и чавкает, Борис насильно вытащил свой достаточно эрегированный член с набухшими венами изо рта мужчины и отступил назад.

Когда то, что заполняло рот, отняли, мужчина в замешательстве забился, но вскоре в рот воткнулся член другого человека. Ахивальд с усмешкой засунул свой член в рот мужчины.

— Хуев целых четыре, так что не капризничай, командир. Будем по очереди давать по одному, так что веди себя тихо.

— Хсс, мммм…!

— Неужели член моего младшего брата больше по вкусу? Размер-то одинаковый.

Ахивальд с усмешкой схватил мужчину за волосы и резко вогнал член глубоко в горло. Хотя зад ещё даже не проткнули, от шока, словно уже вставили, мужчина извернулся, как поражённый молнией. От задней части нёба, вызывающей рвотные позывы, до глубины горла, до которой обычно не достать, разъярённая головка члена грубо проскреблась с глухим звуком. Голову мужчины, который с выпученными от рвотного рефлекса глазами пытался отвернуть голову, крепко держали обе руки Ахивальда.

Слегка вздохнув от грубых движений бёдер своего старшего брата, Борис схватил мужчину за талию и приставил головку члена к дыре. Уже слегка раскрытая после того, как один раз приняла пальцы Хербарта, дыра, сквозь которую мелькала красная плоть, подёргивалась, стимулируя кончик головки. Казалось, если оставить так, сама проглотит хуй.

Определённо он был в отчаянии, не получив спермы. Тогда, конечно, было бы естественным быстрее вставить.

— Хсс, кхх... Ммм, хм?!

Когда одним разом вошёл до основания, внутренние стенки мужчины одновременно сжались. Как и выразился Эрих, от сжатия, словно хотели откусить хуй, Борис вдохнул. Не выдержав, мужчина прикусил член зубами, и лицо Ахивальда слегка исказилось от боли. Однако вместо того чтобы ругать мужчину, Ахивальд вытащил член и грубо погладил его по голове.

— Хуй, член, в заду, ах, хм, слишком...

— Да, командир, чтобы вам не было тяжело, этот парень быстро вставил. Ну как, вкус неплохой?

Действительно, член был настолько большим, что принять его сразу было нелегко. Как бы ни пел песни о том, что хочет член, похоже, нужно было время, чтобы переварить шок от внезапного введения. Борис, сохраняя глубокое проникновение так, что мошонка касалась ягодиц противника, тихо переводил дыхание. Поначалу просто плотно сжимало, но с какого-то момента внутренние стенки мужчины начали подёргиваться и сосать хуй, словно смакуя член, вошедший внутрь.

Ахивальд, слегка поцеловав кончик носа мужчины, который с широко открытым ртом выдыхал прерывистое дыхание, потёр своим членом о лицо мужчины. Слюна и прозрачная жидкость, вытекающая из кончика головки, грязно испачкали расплывчатое лицо мужчины. Вид был как испачканная икона. На самом деле, хотя с этим мужчиной спали уже десятки, сотни раз, каждый раз, глядя на этот вид, казалось, будто занимаются с ним в первый раз.

Когда мужчина, прерывисто выдыхавший, немного успокоился, Борис, который на мгновение остановился, снова начал двигать бёдрами. Чвяк, чпок – словно смакуя еду, откровенные звуки раздавались от места соединения. Примерно тогда и Ахивальд снова вонзил своё в горло мужчины. Члены двоих произвольно входили и выходили, насилуя обе дыры мужчины.

— Хсс, кхх, хаа...!

— Командир, хх, сжимаешь, слишком...

Когда член Бориса выходил, словно выскабливая внутренние стенки, спереди член Ахивальда входил до самого горла. Когда Ахивальд, удовлетворённый ощущением сжатия горла, умеренно оттягивал головку назад, бугристый член плотно вдавливался в внутренние стенки мужчины, сдавливая их. От ощущения трения и тряски спереди и сзади мужчина плакал и качал

бёдрами. Но на этом не должно было закончиться.

— Командир, руки-то бездействуют. Так до утра не закончим.

— Ах, аах, мм. Хх…!

На слова Эриха Борис сообразительно сменил позу. Борис, который трахал сзади, осторожно лёг, и получилась поза, когда мужчина сидел на члене Бориса и качал бёдрами. Когда внезапно добавился его собственный вес и член вошёл глубже, мужчина издал мутный стон, но сейчас удовлетворение мужчины было второстепенным вопросом.

Эрих и Хербарт, которые мастурбировали, наблюдая за сценой проникновения и качая члены, тут же поднесли свои члены к его лицу. Мужчина, похоже, быстро понял ситуацию, схватил обеими руками члены двоих и с трудом качал их, словно лаская. Вид, как он принимает и смакует член дырой и ртом, а обеими руками старается удовлетворить члены двоих, был чрезвычайно развратным.

— Чпп, ах, хмм, хх…

— Когда Борис кончит, кто следующий будет трахать? Ахивальд?

— Нет, я собираюсь кончить в рот. Может, Эрих?

— Тогда так? Вообще-то я хотел потереться о грудь командира.

— Тогда я буду. Когда Ахивальд кончит в рот, Эрих потрётся о грудь.

— Понял. Тогда следующим трахает Хербарт. Поняли, командир?

Независимо от того, что они были возбуждены видом растрёпанного мужчины и стояли, наёмники довольно спокойно обсуждали очерёдность и организованно трахали мужчину. В их отношении была безразличность, словно завершали дневную работу.

Это было понятно. Это была повседневность, начавшаяся три года назад. С тех пор как три года назад мужчина неудачно попал под влияние артефакта в форме ожерелья <Наслаждение Чёрного Бедствия>, члены отряда наёмников после каждого задания неизменно трахали мужчину. Как-то превратили эту тушу, которая не знала секса, словно бесчувственное дерево, в тело, которое умеет возбуждаться, и в конце концов, хотя сами не имели сексуального опыта и мучились, как-то накопили технику и смогли весело заниматься сексом.

С одной стороны, это была трогательная до слёз, с другой – смешная повседневность.

Пятеро погрузились в возбуждение и вволю предавались привычному акту.

http://bllate.org/book/15038/1329293